

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА

на тему:

*«Ленинградский партизанский край
(1941-1944):*

история, этапы, герои и подвиги»

Выполнил:

Сницарев Юрий Николаевич

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ СЛАНЦЕВСКОГО РАЙОНА В 1941-1943 ГГ.

Сланцевские партизаны. Отряд С.А. Сергеева. 1942 г.

Середина июля 1941г. стала для населения Сланцевского района трагическим временем.

Дислоцировавшийся до войны в Сланцах, 546 полк 191-й стрелковой дивизии был выведен из поселка и занял оборону по реке Пята на границе с Кингисеппским районом. В 552 полк 191 стрелковой дивизии было призвано 1251 сланцевчан, 1024 из них погибли в первых же боях с фашистами. Рабочие шахт и их семьи были эвакуированы в Куйбышевскую область и Сызрань, где многие из них работали на сланцевых шахтах и военных заводах. 18 июля 1941 г. Сланцы были заняты фашистами, весь район был оккупирован 20 июля.

Формирование местных партизанских отрядов началось еще до появления фашистов в районе. Было организовано 7 партизанских отрядов общей численностью 195 человек. Возглавили их Пирогов С.Н., Прохоров В.М., Климчук К.С., Иванов М.О., Сергеев С.А., Пименов М.А. и Костыгов Я.В. До тех пор, пока фронт стоял поблизости, партизаны имели контакты с подразделениями Красной Армии, действовавшими на границе с Кингисеппским районом.

1943

Наибольшую помощь сланцевским партизанам оказал разведовательно-диверсионный отряд Северного фронта под командованием Героя Советского Союза майора Знаменского В.С., сформированного в Нарве из остатков

Сланцевского и Гдовского истребительных батальонов и брошенного на территорию Черновского сельсовета 20 июля 1941г. Кроме разведки отряд получил задание уничтожать базы горючего и транспорт, подвозящий его. Первый бой отряд дал фашистам 24 июля, совершив налет на немецкий гарнизон в д.Медвежок. С 31 июля по 5 августа отряд уничтожил три базы с горючим, а за месяц, в течение которого он действовал на территории района, несколько десятков вражеских автомашин и около 200 солдат и офицеров противника. Согласно сводке, собственные потери отряда составили 5 человек убитыми и 9 ранеными. Отряд покинул Сланцевский район по приказу командования к моменту отхода наших войск с Лужского оборонительного рубежа и получил другое, не менее важное задание в восточной части Ленинградской области.

В сентябре 1941г. из 7 партизанских отрядов было сформировано 3. Возглавили их Прохоров В.М.,(позднее от него отпочковался отряд Климчука К.С.), Пирогов С.Н. и Иванов М.О., которого вскоре заменил на этом посту бывший председатель Новосельского сельсовета Сергеев С.А. Группой партизан Сергеева С.А. была заминирована дорога Доложск – Рудно и подкараулена машина с генералом. В результате операции захвачен портфель с очень важными документами, которые были переправлены через линию фронта. За эту операцию Сергеев С.А. был награжден орденом Ленина.

В условиях осени 1941г. многие партизанские отряды оказались в безвыходном положении. Партизанское командование разрешило, как крайнюю меру, выход партизан на зиму в советский тыл. Но далеко не всем это удалось. Сланцевские отряды Климчука, Пирогова и Прохорова были настигнуты карателями и разгромлены.

Отряд Сергеева пережил зиму и к маю 1942 г. увеличился до 35 человек. Чтобы не выдать себя и не подвергнуться разгрому, обычно, отряд действовал от мест базирования не ближе чем за 30-40 км. Выходил на железную дорогу Ленинград – Псков. До сентября 1942г. новосельский отряд находился в Сланцевском районе, затем вышел в советский тыл. После отдыха отряд переформирован, пополнен до 50 человек на станции Хвойная. В январе 1943г. на самолетах переброшен на лед озера Молчалище в Лужский район. С боями с карателями

отряд продвинулся в Сланцевский район и с мая активно действовал на территории Гдовского и Сланцевского районов, выполняя задания Гдовского межрайонного партийного центра.

Партийный центр делился на группы по районам: Гдовскому, Сланцевскому и Лядскому. Вскоре с ними стали сотрудничать Осьминская и Лужская партийные группы. В Сланцевскую группу вошли М.О. Иванов, К.Ф. Павлов и С.А.Сергеев. Сначала центр находился вблизи деревни Малая Гаянщина, а в сентябре перебазировался к Луговцу. Центр наладил выпуск газет для трех районов области, отпечатал 17 названий листовок тиражом до 500 экземпляров, сводок Совинформбюро. Газеты и листовки подпольные группы распространяли по деревням. С осени 1943г. под контролем сланцевской группы партийного центра находилось 18 партийно-комсомольских групп. В большинстве групп было по 5-7 человек.

К началу сентября в Осьминском и Сланцевском районах сложилась особая обстановка. Ряд факторов способствовал началу восстания среди населения. Еще в конце августа из южных районов Псковщины на границу Сланцевского и Гдовского районов пришел третий партизанский полк 2-й бригады под командованием И.Г.Светлова, состоявший из двух отрядов - №№ 40 и 83, общей численностью около 140 человек. И.Г. Светлов наладил связи с местными партийными группами и новосельским партизанским отрядом.

8 сентября немецкое командование издало приказ о поголовной эвакуации населения и скота из Ленинградской области. В дополнение к этому приказу последовал другой: люди отказавшиеся эвакуироваться будут рассматриваться как партизаны и расстреливаться. Партизанское командование на требования немцев ответило призывом к населению прятать от немецких властей хлеб нового урожая, уводить скот и самим прятаться в лесах в случае приближения карателей. А 24 сентября обком партии обратился к населению оккупированных районов с призывом к восстанию. Партизаны вступили в активные боевые действия с карателями. 29 сентября в район пришел и влился в 3-й партизанский полк 1-й отряд Первой особой партизанской бригады. 2 октября на сторону

партизан перешел рудненский карательный отряд под руководством командира взвода так называемой 207-й восточной кавалерийской дивизии (фашистов) (А.А. Абрамова, уничтоживший около 30 немцев и захвативший большой немецкий обоз с хлебом. Этот переход не был стихийным или случайным. Его готовили местные партизаны и подпольщики.

1943

Партизанский отряд И.Г. Светлова.

Командир И.Г. Светлов и военком И.Д. Дмитриев пошли на смелое решение: они не стали расформировывать группу А.А. Абрамова, а оставили ее в целостности. Группу объявили вновь созданным партизанским отрядом № 5, командиром был назначен А.А. Абрамов, военкомом М.С. Цаплин.

Эти события дали мощный толчок к всеобщему восстанию к югу и востоку от Сланцев. Немецкие гарнизоны по деревням и селам, которых большой процент состоял из «добровольцев», разваливались. «Добровольцы» группами и в одиночку переходили на сторону партизан. К ним присоединялись полицейские. Массой вступали в 3-й партизанский полк местные жители и особенно молодежь. За 15 дней восстания полк вырос в 5 раз. Одновременно партизаны усилили удары по железной дороге Псков – Гдов, Сланцы – Гдов, Сланцы – Тикопись, Нарва – Кингисепп. Партизаны пускали под откос эшелоны, взрывали рельсы, уничтожали телеграфную сеть, нападали на вражеские гарнизоны.

Командир 9-й Ленинградской партизанской бригады И.Г. Светлов.

В результате всех этих действий партизан в короткий срок была освобождена территория 2500 кв.км, охватившая часть Сланцевского, Гдовского, Лядского и Осьминского районов. Партизаны стали восстанавливать местную советскую

власть. Первоначально это были простые и оперативные органы – «тройки». 11 ноября 1943г. по Сланцевскому району председателем оргтройки был назначен Иванов М.О., членами Сергеев С.А. и Павлов К.Ф. Тройки занимались местными хозяйственными, политическими и социальными вопросами. Они восстанавливали здравоохранение, оказывали помощь беженцам, семьям военнослужащих и погибших воинов, организовывали заготовки продовольствия, позднее стали восстанавливать дороги и связь для наступления Красной Армии.

Комиссар 9-й Ленинградской партизанской бригады И.Д. Дмитриев.

27 октября 1943 г. на базе 3 партизанского полка была сформирована 9-я Ленинградская партизанская бригада. Командиром бригады был назначен Светлов И.Г., комиссаром – Дмитриев И.Д., начальником политотдела – Егоров В.А., начальником штаба – Филиппов А.Ф. В составе бригады на 20 ноября 1943г. было 7 партизанских отрядов (40, 83, 3, 4, 5, 6, 7), позднее был сформирован 8-й партизанский отряд, общей численностью 1367 человек. Стала издаваться своя газета «Красный партизан». Первый номер газеты вышел 23 октября 1943г. в деревне Лужки. Всего вышло в свет 12 номеров. Редактировал газету Никандров В.Я.

Наличие партизанского края юго-восточнее Сланцев сыграло благоприятную роль в продвижении частей Красной Армии. На большом пространстве от Луги до Нарвы Красная Армия прошла фактически без единого выстрела по противнику. 1 февраля 1944г. партизаны 9-й партизанской бригады освободили станцию и поселок Сланцы. Преследуя врага, они вышли на старую государственную границу. Только на следующий день сюда стали подходить войска. Встреча партизан с воинами 163-й стрелковой дивизии произошла 2 февраля 1944г. в д. Большие Поля.

1 февраля командир 9-й партизанской бригады получил радиogramму с приказом принять партизанские отряды 12-й партизанской бригады с дальней их переброской на юг в район Луги и станции Плюсса для оказания помощи

наступающим частям Красной Армии. Руководящий состав бригады и некоторых партизанских отрядов был откомандирован на укомплектование партийных и советских органов освобожденного Сланцевского района. 9-й партизанской бригадой стал командовать Шумилин С.И., военком Дмитриев И.Д. оставался в должности до освобождения Луги.

Валериан Сергеевич Знаменский (1903-1988)

Знаменский Валериан Сергеевич, родился 11 июня 1903 г. в г. Сухиничи ныне Калужской области в семье рабочего. Член КПСС с ... г. В 1923 г. окончил Московский железнодорожный техникум. В Красной Армии в 1925-1928 гг. и с 1935 г. Окончил Новочеркасские кавалерийские курсы комсостава, в 1938 г. Высшие специальные курсы разведчиков при штабе Красной Армии.

Воевал в Испании. Там его знали как коморадо Диего Карлос.

Командир особого лыжного отряда штаба 14-й армии капитан Знаменский участвовал в советско-финской войне 1939-1940 гг. С 21 по 27 февраля 1940 г. отряд Знаменского выполнял боевую задачу в тылу противника в районе 10 км северо-восточнее станции Наутси (Печенгский район Мурманской области). Заняв и укрепив высоту «Безымьянная», отряд четверо суток оборонял ее. В.С. Знаменский получил два пулевых ранения в грудь и одно штыковое в живот. Дождавшись подхода подкрепления, отряд был выведен в расположение наших войск. За эту операцию Знаменский В.С. был удостоен звания Героя Советского Союза 7 мая 1940 г.

После лечения был направлен на учебу в академию имени Фрунзе, специальный факультет которой закончил в 1941 г.

В июле-августе 1941 г. майор В.С. Знаменский командовал разведывательно-диверсионным отрядом Северного фронта действовавшего на территории

Сланцевского района. Первый бой отряд дал фашистам 24 июля, совершив налет на немецкий гарнизон в деревне Медвежок. В часовой схватке было убито 20 фашистов, десятки ранено, разбито 2 миномета, станковый пулемет, автомашина. С 31 июля по 5 августа отряд уничтожил три базы с горючим, а за месяц, в течение которого действовал на территории района, несколько десятков вражеских автомашин и около 200 солдат и офицеров противника. Отряд покинул Сланцевский район по приказу командования к моменту отхода наших войск с Лужского оборонительного рубежа. В одном из боев Знаменский снова получил тяжелое ранение и контузию. С большим трудом его доставили на лечение в Ленинград. За действия в тылу врага в районе Сланцев он был награжден орденом Красного Знамени.

В 1942 г. командир партизанского соединения в тылу у немцев в районе Минск – Вильно – Красное. Принимает активное участие в организации операции по уничтожению гауляйтера в Белоруссии Вильгельма Кубе. Награжден орденом Отечественной войны 1 степени.

В 1944 г. 1 Украинский фронт, командир партизанского отряда в тылу у немцев в районе Сандомира на Вислинском плацдарме. Награжден медалью «За боевые заслуги» за переправу через реку Вислу.

В 1945 г. участвует в боях с японцами в Манчжурии. Военный комендант г. Цзямуса. Ранен японским самураем в обе ноги. Врачи дважды предлагали ему ампутировать ноги. Но он упрямо твердил: «Я должен ходить по земле на своих ногах» и победил. Награжден орденом Красной Звезды.

После войны работал парторгом ЦК на строительстве картонно-бумажного комбината в г. Жидачев Львовской области. В 1952 г. награжден медалью «За трудовую доблесть».

С 1952 г. работал в Министерстве лесной и бумажной промышленности в

Москве, а в 1955 г. ЦК КПСС послал его на освоение целинных земель. Работал председателем колхоза имени Крупской в Тойчихинском районе Алтайского края. За достигнутые успехи в сельском хозяйстве в 1957 г. был награжден орденом Ленина, получил две Золотые медали ВДНХ.

В 1960 г. был отозван в Москву, направлен на работу директором Карачаевской базы Управления снабжения Мосгорисполкома. За трудовую деятельность в 1960 г. награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Умер в 1988 г. Похоронен в г. Москве.

Здесь будут только факты. Здесь будет правда о войне, так как она отражена в документах той эпохи. Этим фактам намеренно не будет дана нравственная оценка по следующим соображениям. Прежде всего по причине уверенности, что читатель сам по своей совести сможет дать им правильную оценку. С другой стороны, эти факты настолько однозначны, что в нормальном человеческом обществе даже не предполагают возможности существования двух различных точек зрения о тех событиях, которые происходили на территории Сланцевского района в годы Великой Отечественной войны. Уже в первые месяцы войны огромная территория нашей Родины была захвачена врагом. Сланцевский район Ленинградской области был полностью оккупирован фашистскими захватчиками к 19 июля 1941 года. И только 2 февраля 1944 года части Красной Армии вошли в рабочий поселок Сланцы. Два с половиной года здесь властвовал немецко-фашистский режим. Оккупанты утверждали, что несут освобождение поработенным большевиками народам. Посмотрим же, как конкретно проявлялась эта «освободительная» миссия немецко-фашистских захватчиков на нашей родной земле.

Условия жизни гражданского населения.

В период оккупации население обязано было платить огромные налоги. За возможность просто жить с каждого взрослого человека взимался поголовный налог 120 рублей в год. За возможность жить на земле приходилось платить 20 копеек с каждого застроенного квадратного метра земли и 5 копеек с незастроенной земли. За каждую трубу в доме надо было отдать 5 рублей в года. Даже за собаку надо было заплатить в год 20 рублей. Обязательными были поставки сельскохозяйственной продукции для немецкой армии. Чтобы оккупанты в «дикой» России жили сытно, немецкие власти забирали от каждой коровы 400 литров молока в год, 300 килограммов зерна и 250 килограммов картофеля с каждого гектара и 100 килограммов овощей с каждого огорода. При этом надо учесть, что никаких денежных доходов у населения просто не было, а за невыполнение хотя бы одного вида поставок следовал расстрел. Людям не выдавались никакие продукты питания. И те, кто не мог вести свое хозяйство, голодали. За время оккупации из 103 деревень Сланцевского района полностью были сожжены 84 деревни. Многие жители вынуждены были ютиться в лесных

землянках. Так вынуждены были проживать в землянках семья Линковой Ольги из 7 человек из деревни Рожки, семья Муравьевой Анны из 5 человек из деревни Рудно, семьи Феофанова Ивана и Евдокимовой Анны из 5 человек из деревни Попкова Гора. В лесной землянке проживала семья железнодорожной рабочей Марковой Раисы из 7 человек. В конце войны бездомными оставались 1097 жителей района.

Репрессии немецкой оккупационной власти против мирного населения.

18 октября 1941 года в деревню Засторонье Новосельского сельсовета прибыл отряд карателей численностью до ста человек. Население деревни обвинили в помощи партизанам. Немецкие солдаты расстреляли и сожгли живыми мирных граждан. Был расстрелян Блинов Александр Иванович, 1916 года рождения. Его тело было брошено в силосную яму. Умер после тяжелых избиений Нефедов Павел Нефедович 1890 года рождения. Живыми была сожжена семья Голубева Тимофея Лукича, 1886 года рождения. С ним погибли его жена Голубева Екатерина Савельевна, 1891 года рождения, дочь Голубева Ольга Тимофеевны 1918 года рождения, сын Голубев Александр Тимофеевич, 1921 года рождения и младшая дочь Голубева Людмила Тимофеевна, 1931 года рождения.

В октябре 1941 года в железнодорожном карьере у станции Сланцы немцы расстреляли Маркитанова, имя и отчество неизвестны. Причина расстрела: семидесятилетний старик продавал советские папиросы Звезда.

15 мая 1943 года были расстреляны 15 человек рабочих завода «Сланцы» из-за истощенного состояния и болезни. В ноябре 1943 года на заводе под предлогом попытки бегства с завода публично были расстреляны 26 человек. В том же месяце в железнодорожном карьере были расстреляны 13 человек русских военнопленных за то, что они от истощения и болезни не могли работать.

Ожидала смерть и тех, кто хотя бы на словах осмеливался протестовать против произвола оккупантов. Так, в деревне Красные Лучки Попковогорского сельсовета немцы учинили расправу над гражданами Натальей Семеновной Смирновой, 1889 года рождения и Федором Заболуевым, 1908 года рождения. Гитлеровцы привязали их к забору и стреляли из автоматов по ногам. И только через некоторое время эти люди были пристрелены. Расстрел производился на глазах всех жителей деревни. 13 октября 1943 года немецкий отряд захватил весь фураж и имущество крестьян деревни Рожки Рудненского сельсовета. Деревня была сожжена полностью. Рогова Варвара, 72 лет,

Ефимова Мария, 60 лет и Кроликов Семен пытались протестовать. Их здесь же и застрелили. А Павлова Петра, 90 лет выбросили из дома в горящий двор, где он сгорел живьем.

26 октября 1941 года в деревню Дубок Рудненского сельсовета прибыл отряд немецких солдат. Они окружили деревню. Людей, находившихся в домах, не выпускали на улицу, а работавших в поле не впускали в деревню. Немцы ворвались в дом Евстафьева Константина Евстафьевича и заставили всю семью одеться и выйти на улицу. Затем они зажгли дом и втолкнули всю семью в горящий двор. По дому был открыт огонь из автоматов. Живыми в доме сгорели Константин Евстафьевич Евстафьев, 1892 года рождения, его жена Евдокия Евстафьева, 1892 года рождения, жена их сына Клавдия Михайловна Минина, 1918 года рождения и Борис Ефимович Хрулев, 1922 года рождения. В тот же день был расстрелян Вихров Федор Михайлович, 1922 года рождения, при попытке выскочить из горящего дома. После этого фашисты приступили к расправе с партизаном Мининым Николаем Егоровичем, 1918 года рождения и его товарищем Мининым Николаем Егоровичем, 1922 года рождения. Связанных за руки, их долго водили по деревне и постоянно избивали прикладами. Минина Николая Константиновича повесили на липе возле дома Вихровой Анисьи. А Минин Николай Егорович был повешен на турнике посередине деревни. Его несколько раз вынимали из петли и вешали снова.

Страшно было Николаю Минину умирать в свои 19 лет. Стоял октябрь 1941

года. Старые клены у околицы, пожалуй, уже усыпали деревенские улицы золотым и багровым. Может день был дождливым и ветреным. И кленовый лист мокрой дворнягой жался к сапогам палачей и пытался молить о пощаде? А безжалостный солдатский сапог, так остро пахнувший ваксой, даже не замечая, отбрасывал его с дороги. А лист все равно плелся сзади, стараясь остаться незаметным среди других листьев. Он боялся и догонять солдат, и бросить Николая в его последние минуты. А может стоял один из последних перед затяжным ненастьем ясный и спокойный день? И солнце могло обещать в такой день людям, что придет зима, но она не будет вечной. Чистый, дальний горизонт манил к себе новыми дорогами и надеждой на счастье в конце пути. Лес в тишине прислушивался к жизни своих деревьев и обещал хранить их тайну. Пряные запахи опавших листьев тоже обещали что-то неуловимо необыкновенное. А Николая вели на казнь. И с каждым шагом сердце все сильнее билось в груди. И с каждым мигом все острее становилась надежда, что это произойдет не с ним, не с ним, не с ним. С каждым шагом надежда становилась острее и тоньше, пока, наконец, лезвием ножа не впиалась где-то под самым сердцем.

Лезвием ли ножа, лучом ли последнего осеннего солнца эта надежда жила в нем до того последнего мгновенья, когда связанные за спиной колючей проволокой руки уже устали бороться за свободу, когда сердце разрывалось от переполнившей его крови и черное покрывало смерти уже укрывало Николая от страданий. Потом было мучительное возвращение к жизни на бесконечные минуты, и вновь мучительная смерть. А Николай уже сам желал этой смерти, раз и навсегда избавлявшей его от мучений.

Вот рассказ Вересова Василия Ефимовича из деревни Борки Выскатского сельсовета. В декабре 1943 года проходил через деревню Строки Выскатского сельсовета проходил немецкий отряд. В деревне немцы остановились ночевать. На другой день утром они подожгли один из деревенских домов. В подвале этого дома прятались Ольга Панкратьевна Филиппова, 1893 года рождения со своим двадцатипятилетним внуком Владимиром. От огня они стали задыхаться от дыма и попытались выбежать из подвала. Но немцы заметили их. Владимир все-таки успел убежать и укрыться. А когда фашисты ушли из деревни

односельчане нашли тело Ольги Филипповой в пятнадцати метрах от дома, в канаве. Она была убита ударом штыка в грудь.

Одно из самых ужасных преступлений нацизма – геноцид. Люди не имели права на самую жизнь только по причине принадлежности к той или иной национальности. Так нацисты отказали в этом праве всем евреям и цыганам. Они не считались людьми и подлежали поголовному уничтожению. Страшная трагедия произошла в деревне Кривицы Выскатского сельсовета. Здесь во время войны проживала большая цыганская семья из 15 человек. В конце апреля 1942 года в деревню пришел немецкий отряд. Сначала они расстреляли девять цыган. Потом расстреляли еще шестерых. Среди них были четыре женщины и четверо детей в возрасте от трех до четырнадцати лет. Расстреливали их прямо в лицо разрывными пулями.

Немцы пришли в деревню Малая Руя Выскатского сельсовета в первой половине января 1944 года. Жители успели спрятаться в лесу. В деревне остались только Николай Алексеевич Кудрявцев, 80 лет, его жена Екатерина Ивановна Алексеева, 75 лет. Также в деревне находилась учительница из Выскатки Зинаида Потапова. Когда немцы ушли из деревни и вернулись жители, они нашли этих людей расстрелянными. Николай Алексеевич Кудрявцев был убит семью пулями, его жена одной, а учительницу Потапову убита пятью пулями в голову. У несчастных были сломаны руки.

Теперь будет рассказывать Петухова Клавдия Николаевна из деревни Малые Поля: « В период немецкой оккупации я проживала в деревне Малые Поля Сланцевского района. На моих глазах немцы производили издевательства над нашими людьми. Так 8 октября 1941 года была устроена пьянка офицеров в деревне Малые Поля в доме Матвеевой. В восемь часов вечера пьяные офицеры ворвались в наш дом и стали стрелять в потолок, а потом арестовали сестру и повели в дом Матвеевой. Мой брат Петухов Александр Георгиевич, узнав об этом, подошел к дому, куда была приведена сестра и постучав в окно назвал ее по имени. Из дома выскочил пьяный офицер и застрелил брата. Тело брата было прострелено четырьмя пулями. Труп брата только на следующий день отдали нам. Сестра, воспользовавшись паникой, убежала из дома, где ее спаивали и

заставляли раздеваться голой.

Есть в нашем городе только один памятный знак, посвященный памяти жертв оккупационного режима. Находится этот памятник в «Зеленой роще» по дороге в Гостицы. Здесь в годы войны фашистами без суда и следствия, только по подозрению или предательскому навету производились массовые расстрелы преимущественно гражданского населения. Вот что рассказывал один из свидетелей этих казней житель Больших Полей Василий Федорович Шувалов: «В ноябре месяце 1942 года я и жители деревни Большие Поля Федоров Кирилл Федорович и Федоров Борис Федорович были посланы рыть могилы за поселком Сланцы в сосновой роще. Мы знали, что немцы в этой роще расстреливали граждан Сланцевского района. В нашем присутствии немцы привели одну нашу русскую девушку в возрасте двадцати двух лет. Я знаю, что ее звали Марусей. Немцы поставили ее на край ямы и застрелили выстрелом из винтовки в грудь. Еще один выстрел они сделали в голову. И сразу же заставили зарыть яму. Зарывали яму наши военнопленные красноармейцы. Пленные говорили нам, что в этой сосновой роще немцы почти каждый день расстреливают гражданское население».

Свидетелем расстрелов в «Зеленой Роще» была и жительница деревни Поткино Матвеева Александра Васильевна. Вот ее рассказ: « В 1942 году, в конце июля я шла со станции 9 разъезда. По дороге мне повстречалась немецкая грузовая автомашина, которая повернула в сосновую рощу. Из машины немцы вывели семь человек: четырех женщин и трех мужчин. Немцы подвели их к ямам и из автоматов расстреляли. После чего трупы зарыли наши красноармейцы военнопленные. Среди расстрелянных была женщина из деревни Потимно. Немцы расстреляли ее за то, что она оказала помощь в одежде нашему красноармейцу военнопленному. При мне на этом месте немцы расстреляли восемь наших военнопленных красноармейцев. Расстреляли немцы их за то, что, якобы, они пытались взорвать фабрику. Я знаю и сама видела, что немцы на протяжении двух лет почти каждый день расстреливали здесь наших граждан и также наших военнопленных красноармейцев.

Для казни было достаточно самых малейших подозрений. Анна Тимофеевна Кудрявцева из деревни Поткино оказалась свидетелем расстрела ее односельчанина Николая Федоровича Боброва. Она рассказывала: «Немцы в период оккупации расстреливали при малейшем подозрении. Я была свидетельницей расстрела Боброва Николая Федоровича жителя деревни Поткино. Немцы около Малых Полей задержали его и арестовали. Я лично видели как его немецкие патрули вели по направлению к Сланцам. После того, как я вернулась домой в свою деревню, у дома Шурупова я опять увидела Боброва. Я хотела подойти к нему, но из дома выбежал немец и закричал на меня. 11 сентября 1941 года все население деревень Поткино и Малые Поля выгнали на дорогу. Мы увидели, что Бобров Николай был привязан к столбу. Несколько немцев выстрелили одновременно ему в голову и из головы потекли мозги. Труп Николая Боброва целые сутки оставался привязанным к столбу. Немцы не разрешили даже его пошевелить. Крестьяне, боясь что родители Боброва самовольно заберут труп, назначили караул из трех человек потому, что немцы пригрозили расстрелять еще пятерых человек, если тело Николая Боброва будет снято со столба. И только лишь 12 сентября вечером было разрешено сделать гроб и похоронить Боброва. Кроме этого, была расстреляна в карьере около 9 разъезда моя тетя Зубова Екатерина Егоровна. Она переодевала и кормила наших

Насильственная отправка гражданского населения на работу в Германию.

Население Сланцевского района все время оккупации массово и принудительно отправлялось на работу в Германию. За отказ от отправки или попытку скрыться следовал расстрел.

Анна Тимофеевна продолжает свой рассказ. В числе отправленных граждан в Германию был мой сын Кудрявцев Владимир Дмитриевич 1925 года рождения. На станции Сланцы все, кого отправляли в Германию, были погружены в эшелон. Никого к эшелону не подпускали и отгоняли плетками. Люди кричали на крик, падали без сознания. Но им даже не дали проститься со своими родными и родственниками. Мой сын и Виктор Гагарина работали на

железной дороге по 13-14 часов в сутки. Из еды им давали миску баланды и 200 граммов хлеба в день. Сын и Виктор ходили полностью голодные. Им приходилось заниматься воровством рябины, бураков и ягод, За это их били прикладами или же заставляли плавать в песке вечером после работы. Одному из жителей деревни Малые Поля Чаплыгину Пантелею Осиповичу мой сын написал следующее: «Пантелей Осипович, я имею сапоги-колодки, полосатые брюки, которые сам сшил из матраца и рубашку, которую сшил из простыни и кепка без козырька».

Но не все попадали в Германию. Население и Литвы, и Латвии не стеснялось использовать бесплатный труд присланного к ним русского населения. Своими воспоминаниями делится Прасковья Ивановна Савина из Никольщины: «Я в числе других граждан нашего района в октябре месяце 1943 года была угнана на работу в Германию. 28 октября в мой дом ворвалось 12 человек немцев. Всей нашей семье приказали немедленно собраться и следовать с ними. Брать с собой нам почти ничего не разрешили. Мужа заставили запрячь лошадь, и мы поехали. Всю ночь продержали в лагере возле военного городка, а на следующий день погрузили в эшелон и отправили в Литву, где нам пришлось работать на литовских хозяев. В Латвии у местных крестьян пришлось работать и Алексею Алексеевичу Романову из деревни Медвежек Черновского сельсовета.

Участие эстонских военных соединений в массовых репрессиях против мирного населения.

Из показаний Зинаиды Андреевны Ширяевой из деревни Вороново Черновского сельсовета: « Мне известно, что были расстреляны эстонцами из железнодорожной охраны станции Вервенка двое мирных жителей Тимофеев Иван и Семенов Александр из деревни Вороново и Степанов Михаил из деревни Медвежек. Тимофеев, Семенов, Степанов все вместе проживали в лесу далеко от деревни Вороново. И когда эстонцы стали прочесывать этот лес, где они жили, то их взяли в плен и потом расстреляли.

Вот другое свидетельство Макарова Георгия Никитьевича из деревни Куклина Гора Попковогорского сельсовета: «8 сентября 1941 года эстонцы на десяти подводах приехали в нашу деревню за сеном. Рядом с нашей деревней находились партизаны, которые с эстонцами вступили в бой и ранили одного эстонца. Вечером этого же дня на машине прибыли еще 30 человек эстонцев. Они окружили нашу деревню. В это время мой сын Макаров Иван Георгиевич 1922 года рождения шел домой. Эстонцы заподозрили, что он может быть партизаном, и забрали его. Сына увезли в Сланцы. После я узнал, что его расстреляли. Свидетельствует Вера Георгиевна Гагарина из деревни Вязовое Польского сельсовета: «Осенью 1943 года все население деревни Вязовое скрывалось в лесу от угона в Германию. В ноябре 1943 года в деревню пошла за продуктами Гагарина Мария Георгиевна 1927 года рождения. Но она была обнаружена засадой эстонского карательного отряда и застрелена. О «подвигах» эстонских солдат рассказывает жительница деревни Монастырек Черновского сельсовета Александра Васильевна Васильева: «15 ноября 1943 года в нашу деревню пришло несколько эстонцев из немецкой железнодорожной охраны станции Веревенка. Они были все пьяные. В деревне они открыли стрельбу во все стороны и по домам. В результате стрельбы ими была убита Иванова Домна Ларионовна. После того, как они ушли я видела Иванову Домну Ларионовну убитой около своей бани. Она была убита несколькими пулями в грудь. В этот же день эстонцы грабили ценное имущество у жителей деревни Монастырек и уносили с собой.